КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ. | ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 20.** 15 Отябрря.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, въ храмовой день Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго Собора, 8 сентября 1892 года.

Въ нынѣшній храмовый день позвольте предложить вамъ, бр., слово о значеніи христіанскаго храма вообще и объ особенномъ значеніи этого храма въ частности.

Христіанскій храмъ, какъ показываетъ древнее его греческое названіе, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, Церковь, это домъ Божій. Многознаменательно это названіе. Хри-

стіянскіе храмы—это домы Божіи: невидимый, вездѣсущій Господь тутъ присутствуетъ своею особенною любовію и благодатію, тутъ чаще, чѣмъ гдѣ нибудь, невидимо и видимо онъ проявляетъ Свою благодатную силу. И можетъ ли быть иначе? Тутъ собираются Его созданія, искупленныя и возрожденныя крестными страданіями Сына Божія; тутъ собираются Его чада, взывающія къ Нему день и ночь о своихъ нуждахъ и приносящія ему жертвы хвалы и благодаренія. Невидимый Господь присутствуетъ въ храмахъ христіанскихъ и видимымъ, хотя также таинственнымъ образомъ, въ святѣйшихъ Тайнахъ Тѣла и Крови Христовой, выну пребывающихъ на святыхъ престолахъ храмовъ. Душа христіанская! Погрузись мыслію въ глубину величія Божія, и только тогда ты поймешь величіе храма христіанскаго. Храмъ—это жилище не царя земнаго, а царя царей, Царя небеснаго,—вѣчнаго, вездѣсущаго, всемогущаго, совершеннѣйшаго, святѣйшаго, Существа, окруженнаго тмами темъ ангельскихъ небесныхъ силъ и душъ праведниковъ. Храмъ христіанскій—это небо на землѣ. Въ храмахъ христіанскихъ Господь преизобильно изливаетъ на насъ свои великія и богатыя милости; въ храмахъ христіанскихъ Онъ учитъ насъ своимъ святѣйшимъ, спасительнымъ истинамъ устами своихъ священнослужителей; въ храмахъ христіанскихъ устами тѣхъ же священнослужителей Онъ изливаетъ на насъ свои благословенія; въ храмахъ христіанскихъ мы находимъ успокоеніе и утѣшенія въ нашихъ нуждахъ и скорбяхъ; въ храмахъ христіанскихъ мы ниспосылаемою намъ благодатію и возрождаемся въ духовную жизнь и укрѣпляемся въ духовной жизни и питаемся духовно и тѣлесно; въ храмахъ христіанскихъ Господь благословляетъ и освящаетъ всю жизнь нашу съ ея входомъ и исходомъ. Словомъ, храмъ христіанскій это драгоцѣннѣйшая сокровищница всѣхъ благъ, потребныхъ для нашей духовной и тѣлесной жизни, это домъ любвеобильнѣйшаго Отца нашего, изъ котораго никто не исходитъ тощъ, кто только входитъ сюда съ словомъ благоговѣйной молитвы.

Но кромѣ такого высочайшаго значенія храмовъ христіанскихъ вообще, этотъ храмъ, въ которомъ мы

нынѣ стоимъ, имѣетъ еще и нѣкоторое особенное значеніе, много говорящее нашему православному русскому сердцу, этотъ храмъ для насъ имѣетъ особое, такъ сказать, іерархическое и церковно-историческое значеніе. Есть храмы приходскіе, къ которымъ причисляется какая нибудь незначительная христіанская община—приходъ; по немногочисленности общины, въ такихъ храмахъ бываетъ часто только одинъ священнослужитель. Здѣшній же храмъ—храмъ соборный: къ нему принадлежитъ вся кіевская христіанская община, или правильнѣе, вся кіевская Церковь; по этому въ важныхъ торжественныхъ случаяхъ сюда собираются на молитву всѣ представители кіевской церковной общины: и кіевскіе приходскіе пастыри, и почетныя лица города—военачальники, градоначальники и другія власти. Настоящій храмъ называется соборомъ каѳедральнымъ, такъ какъ здѣсь находится святительская каѳедра, въ торжественные дни въ немъ совершаетъ Богослуженіе архипастырь всей кіевской епархіи. По сугубой благодати архипастырской, тутъ преизобильно изливаются благодатные дары на молящихся: отсюда чрезъ архипастырское благословеніе и посвященіе разливается благодать священства на всю кіевскую церковь; отсюда исходитъ учительское слово архипастырское на всю кіевскую область; здѣсь образецъ для всѣхъ храмовъ земли кіевской относительно ихъ устройства, относительно благоустройства, относительно учительства, и относительно священнослуженій.

Настоящій—храмъ древнѣйшая каѳедра кіевскихъ митрополитовъ, древнѣйшій каѳедральный соборъ. Здѣсь молились за всю русскую землю древнѣйшіе славные первосвятители Кіева и всея Руси: Ѳеопемптъ, Иларіонъ, Іоаннъ, Ефремъ, святительствовавшіе еще до монгольскаго ига; тутъ совершали торжественныя богослуженія и слѣдовавшіе за ними славные первосвятители: св. Петръ, Алексій, Фотій, Кипріанъ, Іона и многіе другіе славные іерархи наши. Настоящій храмъ—древнѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ русскихъ храмовъ, много говорящій сердцу каждаго русскаго. Построенный усердіемъ великаго князя Ярослава Муд-

раго, болѣе 800 лѣтъ тому назадъ, этотъ храмъ пережилъ много, много невзгодъ, постигавшихъ русскую церковь и русское государство: былъ онъ свидѣтелемъ и усобицъ княжескихъ и нашествій разныхъ степныхъ народовъ—(половцевъ, торковъ, берендѣевъ и пр.), видѣлъ и татарскій страшный погромъ, отъ котораго и самъ много пострадалъ, онъ испыталъ паденіе кіевскаго княжества и господство надъ кіевскою землею Литвы и Польши,—видѣлъ притѣсненія православныхъ со стороны иновѣрныхъ и самъ, въ продолженіи двухъ десятковъ лѣтъ, былъ въ рукахъ уніатовъ. Видѣлъ и испыталъ этотъ храмъ великіе невзгоды; и при всемъ томъ уцѣлѣлъ (по крайней мѣрѣ въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ) и сберегъ намъ важнѣйшія древнѣйшія православныя святыни: въ своихъ стѣнахъ онъ и доселѣ хранитъ нѣсколько чудотворныхъ иконъ и цѣльбоносныя мощи, въ томъ числѣ и мощи одного изъ древнѣйшихъ митрополитовъ кіевскихъ, страдальца за вѣру, священномученика Макарія. Тутъ сбережены драгоцѣнныя изображенія святыхъ, предъ которыми молился почивающій въ этомъ храмѣ храмоздатель, мудрый Ярославъ съ своими чадами, предъ которыми молились и многіе князья русской земли, преемственно слѣдовавшіе за Ярославомъ, ихъ дружина, цари и царицы русскіе, отдаленные, отдаленнѣйшіе предки наши. Здѣсь, въ этомъ древнѣйшемъ храмѣ, нерушимая стѣна въ древнѣйшемъ величественномъ мозаичномъ изображеніи Царицы небесной, мощной покровительницы сего святаго храма, сохранявшей Своимъ теплымъ представительствомъ предъ Богомъ какъ этотъ храмъ, такъ и русскую землю и русскую православную церковь. Въ этомъ храмѣ все дышетъ священною древностью, все наводитъ на глубокія думы, все располагаетъ къ глубокой пламенной молитвѣ.

Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни, *) восклицалъ

---

*) Псалм. 83, 1.

пророкъ Давидъ, созерцая величіе своего малаго ветхозавѣтнаго храма—скиніи. Коль же возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ, наши христіанскіе храмы и въ частности этотъ нашъ славный храмъ Софіи, Божіей премудрости,—храмъ, такъ много говорящій уму и сердцу каждаго русскаго православнаго.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господенъ пойдемъ, говорилъ пророкъ Давидъ о своемъ ветхозавѣтномъ храмѣ *) Съ веселіемъ и радостью сердца и мы, братья, должны спѣшить въ этотъ вѣковѣчный храмъ Св. Софіи—въ эту дорогую святыню Кіева и всей православной земли русской,—помолиться въ которомъ, какъ извѣстно, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ каждый православный поклонникъ нашего святаго града. Аминь.

О томъ, что христіанство не требуетъ ни равенства, ни общности имуществъ.

Одинъ сектантъ говорилъ, что онъ перешелъ бы въ православіе, но его отъ этого удерживаетъ то, что между православными не поровну раздѣлены земли и имущества, а это несогласно съ христіанствомъ, потому что во времена апостоловъ между вѣрующими не было нуждающихся, но всѣ имѣли по ровну (Дѣян. 4, 32).

На это мы отвѣтимъ, что христіанство во времена апостоловъ было, конечно, то самое, которое проповѣдано Христомъ, а-поэтому-чему училъ Христосъ, тому учили и апостолы. Если Христосъ проповѣдалъ равенство имѣній, то и апостолы проповѣдали тоже; если Христосъ не проповѣдалъ этого, то и въ ученіи апостоловъ нельзя находить ничего такого, и

(* Псалм. 121, 1

ихъ дѣйствій не должно объяснять противно Христовымъ заповѣдямъ.

И такъ сначала у насъ будетъ слѣдовать вопросъ: проповѣдалъ ли Христосъ равенство имуществъ? Отнюдь не проповѣдалъ. Онъ не былъ судіею, разбирающимъ тяжбы по имѣніямъ, не раздѣлялъ между сторонами спорныхъ владѣній. Однажды кто-то изъ народа сказалъ Ему: „Учитель, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство". Господь сказалъ человѣку тому: *человѣче, кто мя постави судію или дѣлителя надъ вами* (Лука 12, 14)? На этотъ вопросъ Господа какой подразумѣвается отвѣтъ? Тотъ, что никто, Отецъ же небесный въ особенности не назначалъ Христа разсуживать тяжущихся людей и дѣлить между ними имущества, и Самъ Христосъ не принималъ и не принимаетъ на Себя этого дѣла, какъ совершенно къ Нему не относящагося. Если и теперь кто-нибудь станетъ искать въ Церкви Христовой равенства имуществъ или будетъ ждать отъ предстоятелей Церкви, продолжателей дѣла Христова, равнаго между всѣми раздѣла имѣній, то что ему должно сказать? То, что онъ ищетъ не того, чего нужно, ищетъ не тамъ, гдѣ нужно. Въ Церкви Христовой не занимаются раздѣленіями имѣній и не наблюдаютъ за сохраненіемъ равенства по состоянію, какъ не занимался этимъ Господь Іисусъ Христосъ, ибо Церковь, какъ Тѣло Христа, во всемъ слѣдуетъ Христу, какъ Своему Главѣ.

Ты скажешь на это, что хотя Христосъ и не занимался разборомъ тяжебныхъ дѣлъ и раздѣленіемъ между людьми ихъ имуществъ, однако онъ научалъ любви, а любовь того и требуетъ, чтобы имущества были равны, чтобы у однихъ не было больше, чѣмъ у другихъ. Правда, Господь научалъ насъ любви, но любовь не научаетъ непремѣнно ни равенству, ни общности имуществъ. Любовь христіанина дѣйствуетъ не по мѣркѣ, не по линейкѣ, чтобы уравнивать принадлежащее ему съ тѣмъ, что принадлежитъ ближнему его. Ибо что говоритъ Господь: „давайте—мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною, переполненною... и кто захочетъ взять

у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду“ (Лук. VI, 38; Матѳ. 5, 40)!? Въ чемъ же я самъ останусь, если отдамъ съ себя и рубашку и кафтанъ? Очевидно, ни въ чемъ. Будетъ ли тогда по ровну у меня и у того ближняго, которому я отдалъ все мое платье? Очевидно, будетъ не поровну, но у него будетъ все мое платье, а у меня одна нагота. И такъ не говори, что любовь научаетъ уравненію имущества. Она научаетъ творить добро безо всякой мѣры, безо всякой границы. Тотъ, кто умираетъ, по справедливости считается лишающимся всего, ибо всякое обладаніе на землѣ соединено съ земною жизнію, а съ прекращеніемъ этой жизни и обладаніе прекращается. Но христіанство научаетъ насъ не только давать ближнему все, въ чемъ онъ нуждается, но и умирать за него. Іисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ говорилъ ученикамъ: *сія есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 12—13). Но я спрошу опять, будетъ ли у меня съ ближнимъ равенство по обладанію или состоянію, если я умру за него? Конечно, нѣтъ. Ибо, какъ бы ни было у него потомъ *мало*, у меня за смертію не останется *ничего* (земнаго). И такъ не уравненію имущества научаетъ насъ Господь въ Евангеліи, а любви, благотворящей безо всякой мѣры и безо всякаго предѣла.

Но ты скажешь, благотвореніе безъ предѣла еще больше, чѣмъ благотвореніе до извѣстнаго предѣла (до равенства), а по сему, если Господь требуетъ большаго, то тѣмъ паче требуетъ меньшаго, ибо въ большемъ заключается и меньшее; если Онъ требуетъ любви безъ мѣры, то тѣмъ паче требуетъ любви въ опредѣленной мѣрѣ, такой, которая выразилась бы въ уравненіи имуществъ. На это я отвѣчу, что требовать любви безъ предѣла и мѣры дѣйствительно было свойственно Христу, но подразумѣвать притомъ какія-либо опредѣленныя мѣры и выраженія любви мы отнюдь не должны, и это значило бы навязывать Христу свои несовершенныя, узкія понятія. Христу свойственно насаждать въ человѣкѣ любовь безъ мѣры и границы, ибо и Самъ Онъ

возлюблялъ человѣческій родъ любовію безмѣрной и безграничной; но Ему не свойственно устанавливать, въ чемъ именно эта любовь должна выражаться, или до какихъ предѣловъ она должна простираться. Должна ли она выражаться только въ напоеніи ближняго чашей холодной воды, или должна простиратъся до полнаго имущественнаго уравненія съ нимъ, или должна восходить до отреченія ради ближняго отъ всего своего и отъ самой жизни?—этого Христосъ не узаконилъ для всѣхъ лицъ, для всѣхъ случаевъ, для всѣхъ временъ и мѣстъ.

Христосъ вообще не узаконяетъ ничего внѣшняго, ибо внѣшнее должно разнообразиться до безконечности—по безконечному множеству и разнообразію внѣшнихъ обстоятельствъ и условій. Онъ научаетъ любить ближняго и благотворить ему, все равно придется ли для этого отречься отъ малаго, или отъ великаго, потребуется ли отъ насъ любовь въ пользу ближняго скудной лепты или самой жизни нашей. Иногда и самая любовь можетъ подсказывать намъ: не давай многаго, дай по меньше, не давай того чего, просятъ, а дай то, чего не просятъ. Любовь не введетъ насъ въ заблужденіе; она научитъ насъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что нашему ближнему нужно и что для него спасительно; напротивъ предписанія, относящіяся не до любви, а до внѣшняго обнаруженія любви, до самаго дѣянія, производимаго по любви, не могутъ быть для всѣхъ случаевъ одинаково истинны, но для многихъ оказались бы погрѣшительны и многихъ вводили бы въ заблужденіе.

Положимъ, напр., въ Евангеліи существовало бы такое предписаніе: имущества ваши дѣлите между собою по ровну. Но, вотъ, я ничего не имѣю, кромѣ книгъ и живу отъ своихъ познаній, а ты живешь отъ земли, отъ дома и отъ скота. Давай дѣлиться поровну. Моего нечего дѣлить, познаній своихъ я передать тебѣ не могу, мои книги для тебя составятъ лишній хламъ; слѣдовательно, намъ нужно дѣлить твое, и я доселѣ ничего неимущій, долженъ получить половину твоей земли, половину твоего скота и по-

ловину въ твоемъ домѣ. Что же? будетъ ли это дѣйствительно уравненіе? По видимому будетъ, а въ существѣ дѣла нѣтъ. Прежде намъ обоимъ хватало средствъ на прожитіе, а съ этого времени тебѣ уже не будетъ хватать; у меня же будетъ и прежнее, что имѣлъ, отъ чего кормился, и еще то, что поступило ко мнѣ отъ тебя: у меня будетъ излишекъ. Слѣдовательно правило о равномъ раздѣленіи имуществъ на сей разъ оказалось бы несправедливымъ, ибо, какъ мы уже сказали, никакое предписаніе, относящееся до внѣшняго дѣйствія любви, не можетъ подходить ко всѣмъ случаямъ, ко всѣмъ условіямъ и обстоятельствамъ. Пусть попробуетъ кто нибудь, хотя бы въ воображеніи, уравнять имущество рыболова и земледѣльца, земледѣльца и кочующаго скотовода, человѣка, у котораго все покупное и у котораго вся сила въ добываемыхъ имъ деньгахъ, и человѣка—который все ему необходимое производитъ самъ; если кто нибудь попробуетъ это сдѣлать, то скоро убѣдится, что это невозможно, ибо то, что важно и цѣнно для одного, не важно и даже совсѣмъ не употребительно для другого. Это происходитъ отъ крайняго различія между людьми по роду жизни и по занятіямъ. Премудро сказалъ Господь, что никто не назначалъ Его дѣлить людей, потому что еслибы Онъ принялъ на Себя это дѣло, или возложилъ его на церковь, то никогда не довелъ бы его до конца, ибо оно съ каждымъ поколѣніемъ людей все умножалось бы, становилось бы все запутаннѣе.

Міръ людской представляется въ видѣ огромнаго пространства. объятаго сумракомъ, пересѣченнаго оврагами, канавами, валами, путями и халугами (Лук. 14, 23.) Чтобы не заблудиться въ этомъ пространствѣ, можно было бы наставить въ немъ внѣшнихъ знаковъ, всякихъ вѣхъ, всякихъ руководительныхъ надписей: иди сюда, не ходи туда, здѣсь путь правый, тотъ путь погибельный. Но было ли бы это хорошо? Слишкомъ много понадобилось бы этихъ знаковъ и надписей, потому что безмѣрно велико пространство, и безчислены раздѣляющія его преграды. Не такъ поступаетъ Господь: отпуская христіанина въ путь по сему пространству, онъ за-

жигаетъ внутри его самого свѣточь любви, любви безпредѣльной, готовой на всякое пожертвованіе для ближняго, зажигаеть для того, чтобы безъ внѣшнихъ указателей, слѣдуя свѣтящему извнутри его самого свѣту, онъ пробирался чрезъ сумракъ жизни къ свѣту вѣчному. Это значитъ, что Христосъ никакихъ предписаній о внѣшнихъ соотношеніяхъ людей, о способахъ и видахъ общежитія не давалъ, а внушалъ имѣть къ ближнему животворящую любовь и ею руководиться во всѣхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни.

Но однако неравенство имущества и множество нуждающихся при множествѣ избыточествующихъ кажутся тебѣ такою несправедливостію, что ты можешь обратить къ намъ слѣдующій упрекъ. Зачѣмъ вы полагаете границу Христову всемогуществу и мудрости, когда говорите, что и самъ Христосъ не могъ бы одѣлить всѣхъ по ровну, не могъ бы сдѣлать между людьми справедливаго уравненія? изъ этого не выходитъ ли, что Богъ, подобно людямъ, терпитъ несправедливость потому, что находитъ Себя безсильнымъ положить ей конецъ.

Но Богъ силенъ положить конецъ всякому злу. И Христосъ не терпитъ неравенства и производитъ уравненіе участи людей, но только не такое, какого ты желаешь. Ты желаешь, чтобы *земныя* блага раздѣлены были между всѣми людьми поровну, чтобы равенство *было земное*; а Христосъ совершаетъ уравненіе посредствомъ благъ небесныхъ, какъ видно будетъ изъ примѣра. Богатый и Лазарь, по притчѣ Господа Іисуса Христа, имѣли на землѣ противоположную участь: одинъ *веселился по вся дни свѣтло*, другой, голодный и въ язвахъ, лежалъ безъ призрѣнія. Богъ такъ и не уравнялъ ихъ по земному состоянію: одинъ умеръ въ богатствѣ, другой въ нищетѣ и голодѣ. Но когда они увидѣлись въ другомъ мірѣ, то оказалось, что между ними произведено уравненіе, требуемое вѣчною Правдою. *Чадо*, сказалъ тогда Авраамъ бывшему богачу, *помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазаръ такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. 16, 25).

Видишь ли, какое произведено между ними уравненіе? Такое же и всегда производится Христомъ, только не на землѣ, а на небѣ. Кто терпѣливо переносилъ бѣдность на землѣ, тотъ обогащенъ будетъ Христомъ на небѣ, а кто въ безсердечіи и гордости среди праздности и упоенія плотскими похотями проводилъ въ одних наслажденіяхъ земную жизнь, тотъ обнищаетъ по смерти.

И такъ не говори, что путь Господеиь не правъ; наши пути не правы, а пути Христа всегда правы.

Доселѣ мы раскрывали ту мысль, что Господь Іисусъ Христосъ не установилъ для своихъ послѣдователей равнаго раздѣла имѣній, а только установилъ законъ любви, по которому мы должны помогать нашему ближнему, какъ того требуютъ обстоятельства, его собственное благо, и какъ дозволяютъ наши силы. Но, можетъ быть, Христосъ установилъ *общеніе* имуществъ; слѣдуя Его закону, можетъ быть, никто не долженъ имѣть своего,—ни въ равной мѣрѣ съ прочими, ни въ большей мѣрѣ противъ прочихъ,—но все должно быть у насъ съ ближними въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи. Многіе изъ тѣхъ людей, которые, будучи не довольны настоящимъ устройствомъ человѣческихъ обществъ, обольщаютъ себя надеждами на лучшее переустройство ихъ, сознаются, что передѣлить все имущество поровну между людьми и наблюдать за тѣмъ, чтобы разъ установившееся равенство ни нарушалось ни расточительностью однихъ, ни скупостію или бережливостію другихъ,—крайне трудно и даже прямо невозможно; но, сознавъ это, они переходятъ отсюда къ другому, еще болѣе грубому заблужденію, что не должно быть никакого имущества, не должно быть собственности, но все должно быть у людей общее. Пусть будутъ, говорятъ они, общія поля, общіе дома, общій скотъ, все общее, и всякій трудится въ общемъ хозяйствѣ, не имѣя права назвать что-либо своимъ, кромѣ развѣ той пищи, которую онъ уже глотаетъ. Эти ложные мыслители еще болѣе тѣхъ, которые проповѣдуютъ уравненіе имуществъ, ссылаются на примѣръ Церкви апостольской, гдѣ, какъ говорится

въ книгѣ Дѣяній, *ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ все обща* (4, 32).

Не станемъ повторять здѣсь того, что мы сказали раньше, утверждая, что Христосъ не предписывалъ своимъ послѣдователямъ какого либо одного вида общежитія, какого либо одного способа благотворенія, какой либо-одной формы человѣческихъ взаимныхъ отношеній, такъ какъ вообще Онъ заботился объ устроеніи не внѣшнаго человѣка, но внутренняго. Но, чтобы не показалось, будто мы выдаемъ собственныя мудрованія за ученіе Христа, мы теперь постараемся показать изъ Евангелія, что Христосъ не отвергалъ собственности, не проповѣдывалъ общенія имуществъ, а въ связи съ этимъ какъ Онъ, такъ и Его апостолы допускали въ Церкви, въ обществѣ и во всемъ человѣчествѣ какъ богатство, такъ и бѣдность, избытокъ у однихъ, нищету у другихъ.

Въ нагорной бесѣдѣ мы находимъ множество изреченій, противныхъ лжеученію объ общности имуществъ. Напр., Господь говоритъ: *просящему у тебя дай* (Матѳ. 5, 42); а какъ давать другому, когда не имѣешь ничего своего, или имѣешь все общее съ тѣмъ, кому приходилось бы дать? Онъ говоритъ о милостынѣ, какъ должно творить ее (6, 1 и т. д.); но милостыня творится тѣмъ, кто имѣетъ, для того, кто не имѣетъ, что возможно лишь при неравномѣрномъ распредѣленіи между людьми собственности. Онъ говорилъ: *не пецытеся, что ясте, во что облечетеся* (6, 25); но это не значитъ: не ѣшьте совсѣмъ, не одѣвайтесь совсѣмъ. Подобно сему Онъ говорилъ: *горе богатымъ* (Лук. 6, 24), *неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное* (18, 25); но разумѣлъ при этомъ пекущихся о богатствѣ, боящихся утраты богатства больше всего, заботящихся объ его сохраненіи больше, чѣмъ о стяжаніи вѣчной жизни (23). Онъ говорилъ: *иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ* (тамже), и разумѣлъ конечно раздачу вырученныхъ отъ продажи денегъ въ собственность нищимъ, и здѣсь не отрицая собственности, не проповѣдуя общенія имуществъ между богатымъ и нищимъ, а призывая одного къ совершенному отреченію отъ собственности въ пользу другого. Изображая свое второе и слав-

ное пришествіе (Матѳ. 25, 31—46), Іисусъ Христосъ говоритъ, что тогда Сынъ Человѣческій воздастъ похвалу и награду тѣмъ, кто видѣлъ Его странникомъ и принялъ въ домъ, кто видѣлъ Его нагимъ и одѣлъ, кто послужилъ Ему, алчущему, жаждущему, больному, находящемуся въ темницѣ. Итакъ до втораго своего пришествія Христосъ будетъ и алкать и жаждать, и терпѣть наготу и безпріютность, только не Самъ лично, а въ лицѣ своей меньшей братіи. Слѣдовательно до втораго пришествія Христа не будетъ ни равенства, ни общности имуществъ между людьми. Если бы было равенство, то откуда бы явились голодные, нагіе, бездомовные; если бы была общность имуществъ, то въ чемъ была бы заслуга и похвала тѣхъ, которые служатъ для другихъ прибѣжищемъ и помощію во всякой тѣлесной нуждѣ? Они не изъ своей собственности помогали бы, а изъ общаго, никому, ни имъ отдѣльно не принадлежащаго. Заслуга милосердующихъ и благотворящихъ состоитъ въ томъ, что они милосердуютъ, забывая о себѣ, благотворятъ, лишая себя того, что имъ принадлежитъ. Такіе люди всегда будутъ; всегда будутъ и нуждающіеся въ ихъ помощи; посему-то и сказалъ Христосъ ученикамъ: *всегда нищіи имате съ собою* (Матѳ 26, 11).

Что касается писаній апостоловъ, то въ нихъ мы постоянно находимъ указанія на неравномѣрное распредѣленіе имѣній и въ церкви апостольской, на то, что и тогда были одни богатыми, другіе бѣдными. При этомъ апостолы не повелѣваютъ богатымъ отречься отъ своей собственности, чтобы у всѣхъ христіанъ было общее имущество. *Богатымъ*, пишетъ ап. Павелъ къ Тимоѳею, *запрещай не высоко мудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, богатитися—въ дѣлахъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, общительнымъ* (1 Тимоѳ. 6, 17). Тотъ же апостолъ убѣждаетъ трудиться, „дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (Еф. 4, 28): предполагается, что есть и нуждающіеся, которымъ каждый долженъ оказывать помощь изъ своихъ сбереженій. Коринѳянамъ ап. Павелъ пишетъ, что отъ другихъ церквей онъ получалъ содержаніе, но имъ проповѣдывалъ Евангеліе безмездно, по-этому былъ у нихъ въ скудости, чтобы только никому не доку-

чать (2 Кор. 11, 8). Ихъ же убѣждаетъ онъ оказать помощь бѣднымъ, живущимъ въ Іерасулимѣ, для которыхъ еще раньше собраны были подаянія въ Македоніи и Ахаіи (Рим. 15, 25, 26); при этомъ онъ говоритъ: *кійждо яко же изволеніе иматъ сердца (удѣляй), а не отъ скорби, не отъ нужды* (не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ), *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7): но возможно ли доброхотно давать, еще раньше лишившись собственности? возможно ли давать, сколько каждому взойдетъ на сердце, когда имущество у всѣхъ общее?

Наконецъ, въ обществѣ первыхъ христіанъ были и господа и рабы, и апостолы постоянно даютъ господамъ одни наставленія, а рабамъ другія, не уничтожая различія между тѣми и другими. Такъ апостолы говорятъ: *рабы, повинуйтеся со всякимъ страхомъ владыкамъ* (1 Петр. 2, 1); *господіе, правду и уравненіе рабомъ подавайте* (Кол. 4, 1). Но между рабомъ и господиномъ не возможно общеніе имуществъ: иначе выходило бы, что рабъ въ такойже мѣрѣ владѣетъ господиномъ, какъ и господинъ рабомъ, или, что господинъ есть такая же собственность раба, какъ и рабъ собственность господина.

Но какъ же смотрѣть тогда на тѣ порядки, которые были въ іерусалимской церкви, и которые св. Лука описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: *Народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина: и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща. Не бяше нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаваемыхъ и полагаху при ногахъ апостоловъ; даяшес яже коемуждо, его же аще кто требоваше* (Дѣян. 4, 32—35)? Обязывали ли апостолы кого-либо именемъ Господнимъ къ продажѣ имуществъ? Но и самъ Господь Іисусъ Христосъ не поставлялъ этого въ безусловную обязанность, предоставлялъ это доброму соизволенію юноши вопрошавшаго Его о благѣ (Матѳ. 19, 16—21), и потому говорилъ: *аще хощеши свершенъ быти,*

иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ. Подобнымъ образомъ было въ церкви іерусалимской въ первое время христіанства. Когда Ананія, продавъ имѣніе, согласился съ женою утаить нѣкоторую часть цѣны,а другую часть положить къ ногамъ апостоловъ, то Петръ, упрекая его говорилъ: „чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было?“ значитъ: ты могъ бы его и не продавать, ибо у тебя никто не отнималъ права на твою собственность;„ и пріобрѣтенное продажею не въ твоей-ли власти находилось? значитъ и тѣ деньги, которыя ты получилъ отъ продажи, составляли также твою собственность. никто ихъ у тебя нетребовалъ, никто твоихъ правъ на нихъ не оспаривалъ. Если бы ты ничего не полагалъ къ ногамъ апостоловъ, то никто не осудилъ бы тебя. Но „для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому“? Какъ солгать? Принесши только часть, другую часть утаить, апостоламъ же сказать, что принесено все (Дѣян. 5, 1—8). Итакъ Ананія осуждается съ женою за ложь, а не за удержаніе того, что ему вполнѣ принадлежало, ибо не только часть, но и все могъ бы удержать, могъ бы и ничего не полагать къ ногамъ апостоловъ. Такъ и дѣлали Коринѳяне, ничего не дававшіе апостолу Павлу за его проповѣданіе у нихъ Слова Божія. И Павелъ писалъ, что каждый пусть даетъ (на бѣдныхъ во Іерусалимѣ) по произволенію, ибо только доброхотнаго дателя любитъ Богъ. Если апостолы не обязывали вѣрующихъ къ общности имуществъ, то значитъ эта общность была въ іерусалимской церкви дѣломъ добровольнымъ, доброхотнымъ. Такъ и теперь православные иноки по доброй волѣ отрекаются отъ собственности, отъ брачной жизни не потому, чтобы ихъ непремѣнно обязывалъ къ тому евангельскій законъ, но потому, что таково ихъ усердіе.

Объ особыхъ подвигахъ усердія должно разсуждать такъ: хорошо совершать ихъ, но и не совершать не составляетъ грѣха. Посему всякій удивится первобытной іерусалимской церкви, имѣвшей такое самоотреченіе и такую высоту духа, что члены ея ничего на землѣ не называли своимъ.

Подивимся также и инокамъ и отшельникамъ, которые простирали самоотреченіе еще дальше: отрекались отъ жизни семейной, отъ своей воли. Но не будемъ осуждать первобытныхъ церквей въ Коринѳѣ, Солуни и др. городахъ—церквей, въ которыхъ были и богатые и нищіе, и рабы и господа, вообще всякій оставался въ томъ званіи и состояніи. въ которомъ призванъ ко Христу; не будемъ осуждать и современнаго христіанскаго общества за то, что въ немъ есть то, что допускается Евангеліемъ, собственность и неравенство имущества.

РѢЧЬ

при открытіи Кіевской духовной Семинаріи, сказанная 27-го октября 1817 года инспекторомъ ея, магистромъ богословія Михаиломъ Леонтовичемъ. *)

Достопочтенные посѣтители!

Цѣль настоящаго нашего собранія составитъ незабвенную эпоху въ исторіи сего древняго жилища музъ. Нынѣ начинается новый періодъ его существованія преобразованіемъ его, соотвѣтственно предначертаннымъ попечительнымъ начальствомъ и Высочайше утвержденнымъ правиламъ для всѣхъ духовныхъ училищъ. Тамъ, гдѣ животворный лучъ христіанства въ первый разъ озарилъ сыновъ Россіи, гдѣ промысломъ Божіимъ устроена первая колыбель отечественнаго просвѣщенія,—тамъ нынѣ насаждается новый разсадникъ наукъ для воспитанія и распространенія познаній.

*) Бывшимъ въ послѣдстсвіи архіепископомъ Харьковскимъ Мелетіемъ.

Вступая въ подвигъ образованія предстоящаго здѣсь юношества, мы не смѣемъ надѣяться отъ трудовъ нашихъ желаемыхъ успѣховъ; но, повинуясь волѣ призвавшаго насъ къ сему начальства и уповая, что промыслъ Божій, дѣйствующій вся и во всѣхъ, не оставитъ безъ руководства насъ неискусныхъ дѣлателей сего новаго вертограда, съ радостію исходимъ на дѣло наше.

Да будетъ же нынѣ позволено, въ присутствіи вашемъ, высокопочтенные посѣтители, начать намъ упражненія наши разсужденіемъ о томъ, каково должно быть воспитаніе вообще и въ особенности духовнаго юношества.

Нѣтъ нужды пространно изъяснять, сколь необходимо для юношества доброе воспитаніе. Чтобы почувствовать важность сей нужды, стоитъ только вспомнить, что принятыя въ юности сѣмена глубоко пускаютъ корни, и рано или поздно приносятъ плодъ.

Съ другой стороны въ дѣтяхъ, оставленныхъ безъ воспитанія, удобно раждаются порочныя склонности, подобно какъ на невоздѣланномъ полѣ и не засѣянной землѣ само собою произрастаетъ безполезное и вредное быліе. Если же воспитаніе столь важно по своему вліянію на послѣдующую жизнь: то нужно изслѣдовать, въ чемъ оно должно состоять, дабы въ дѣлѣ достойномъ всего нашего вниманія не уклониться отъ истинной цѣли.

Обыкновенно при воспитаніи дѣтей первое вниманіе обращаютъ на то, чтобы снабдить ихъ нужными свѣдѣніями для того рода жизни, къ коему они предназначаются, или вообще образовать умственныя ихъ способности. Попеченіе о семъ основано на существенной нуждѣ: ибо безъ довольныхъ свѣдѣній нельзя быть полезнымъ ни въ какомъ состояніи.

Впрочемъ не менѣе, или еще болѣе должно стараться о томъ, чтобы образовать нравы дѣтей. Несчастный юноша

безъ добрыхъ качествъ и особенно съ обремененнымъ ученостію умомъ. Познанія, коими старались снабдить его для его пользы, онъ обращаетъ въ орудія страданія собственнаго и другихъ. Наклонная ко злу природа непрестанно влечетъ его на путь порочныхъ страстей, и если она чрезъ воспитаніе не получила добраго направленія, то чѣмъ болѣе извѣстны ему средства къ обширнѣйшему дѣйствованію, чѣмъ болѣе открыты ему таинства природы, тѣмъ болѣе производитъ онъ зла. Вредныя слѣдствія сего односторонняго образованія особенно бываютъ ощутительны въ то время, когда такимъ образомъ воспитанные люди получаютъ въ обществѣ значительныя мѣста. Распространяя кругъ дѣйствованія своего по мѣрѣ возвышенія ихъ надъ другими, разливаютъ они ядъ пороковъ своихъ на все окружающее ихъ. Сей смертоносный потокъ, низвергаясь съ высоты, быстро протекаетъ по низкимъ мѣстамъ и много увлекаетъ съ собою. Изъ сего явствуетъ, что нравственное образованіе должно итти наравнѣ съ умственнымъ. Чѣмъ болѣе умножается просвѣщеніе, тѣмъ вящше нужно усиливать благонравіе. Нарушеніе сего равновѣсія и пренебреженіе нравственности неминуемо влечетъ за собою всеобщее поврежденіе нравовъ и паденіе государствъ. Что ниспровергло древнія греческія республики, процвѣтавшія науками и художествами? Что поколебало могущественный Римъ, столицу вселенной? Одно небреженіе о чистотѣ нравовъ могло побѣдить непобѣдимыхъ. Но для чего я свидѣтельствуюсь древними событіями? Мы имѣемъ предъ глазами современный намъ опытъ сей истины. Онъ одинъ можетъ достаточно наставить насъ, сколь необходимо попеченіе о нравственности. Но какъ всѣ правила и законы человѣческіе управляютъ только внѣшностію дѣяній, а внутреннія побужденія всегда остаются для нихъ неприкосновенны: то и при всей строгости правилъ сколько можетъ быть дѣйствій по видимому добрыхъ, между тѣмъ во источникѣ своемъ нечистыхъ! Сколько можетъ быть преступленій сокрытыхъ отъ взоровъ правосудія! И доколѣ не будетъ внутренняго расположенія къ добру, дотолѣ порокъ всегда будетъ находить случай уклоняться отъ бдительности законовъ. Слѣдовательно, нуженъ законъ, который бы

дѣйствовалъ непосредственно на внутреннее существо человѣка; потребно око, которое бы проникало во всѣ сердечные изгибы. Таково свойство закона Божественнаго; такое всевѣдѣніе прилично одному Богу. Изъ сего открывается новая обязанность наставниковъ юношества дать ему понятіе о Божіемъ вездѣприсутсвіи все—наполняющемъ, о его всевѣдѣніи, все—проницающемъ и все-объемлющемъ, о его провидѣніи, всякое дѣло достойно награждающемъ. Если же понятія эти будутъ положены въ основаніе образованія умственныхъ и нравственныхъ его способностей: то нельзя будетъ опасаться злоупотребленія пріобрѣтенныхъ имъ познаній. Понятіе о Божіемъ величіи всегда можетъ смирить кичeніе разума, гордящагося своими познаніями. Мысль о вездѣ-присутствіи и всевѣдѣніи Божіемъ удержитъ и отъ тайныхъ преступленій и отъ неправедныхъ пожеланій. А безъ сихъ понятій нѣтъ полезнаго воспитанія, нѣтъ истиннаго просвѣщенія, ибо начало премудрости есть страхъ Господень.

И какъ общая цѣль воспитанія юношества есть образованіе нравственныхъ и умственныхъ способностей, согласно съ предустановленіемъ его, главное же предустановленіе духовнаго юношества состоитъ въ утвержденіи и распространеніи благочестія; то изъ сего открывается особенная цѣль духовнаго ученія.

Оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. Посему все, что входитъ въ составъ воспитанія духовнаго юношества, должно непосредственно относиться къ сей цѣли.

И во первыхъ ученыя познанія. Такъ какъ въ цѣли служеній слову Божіему ближайшій наставникъ есть сіе самое слово: то познаніе истинъ, содержащихся въ ономъ, должно быть главнымъ упражненіемъ духовныхъ воспитанниковъ. Симъ найпаче познаніемъ должны они просвѣщать умы свои. Впрочемъ какъ несомнѣнно то, что при одина-

ковыхъ нравственныхъ качествахъ просвѣщенный наставникъ можетъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ, нежели неискусный; такъ неоспоримо и то, что служитель слова Божія не долженъ отвергать пособія, которое доставляютъ ему свѣдѣнія въ другихъ наукахъ. Нужно только искусно пользоваться ими. Посему долгъ наставниковъ духовнаго юношества состоитъ не только въ томъ, чтобы снабдить его познаніями въ наукахъ, но найпаче въ томъ, чтобы научить его правильному и согласному съ цѣлію его употребленію сихъ познаній. Они должны показать ему область разума и границы, за коими онъ долженъ отказаться отъ своихъ правъ.

Вторую и важнѣйшую часть воспитанія духовнаго юношества составляетъ нравственное образованіе его. Если духовному званію свойственно отличаться благонравіемъ: то въ духовныхъ училищахъ особенное вниманіе должно быть обращаемо на сію часть воспитанія; здѣсь должны образоваться учители благочестія и всѣхъ добродѣтелей. И такъ колико примѣръ назидательнѣе поученія, толико благонравіе въ духовномъ воспитанникѣ предпочтительнѣе ученыхъ познаній. Но чтобы утвердить и распространить между духовными воспитанниками благонравіе, нужно дать ему прочное основаніе. Обыкновенныя поощренія къ благонравію, состоящія въ отличіи, хотя и нужны для юношества, но онѣ недостаточны. Для спокойнаго и холоднаго характера онѣ слабое побужденіе. А пылкій юноша скоро перестаетъ имѣть къ нимъ уваженіе; однообразіе ихъ наскучиваетъ ему, и чтобы поддерживать въ немъ охоту къ симъ поощреніямъ, разнообразіе ихъ должно быть не истощимо.

А о томъ уже не говорю я, что всѣ такого рода побужденія къ добродѣтели недостойны христіанина.

И такъ благочестіе есть тотъ краеугольный камень, на коемъ должно утверждать благонравіе духовнаго юношества. Отселѣ должно заимствовать побужденія къ добрымъ дѣламъ и силу для нравственныхъ правилъ. Долгъ наставниковъ

духовнаго юношества есть сообщать сему юношеству правильное понятіе о благочестіи, дабы оно не было заключено въ однихъ внѣшнихъ обрядахъ, но найпаче во внутреннемъ духѣ оныхъ, дабы не состояло въ одномъ бездѣйственномъ покоѣ, но найпаче въ служащихъ къ пользѣ ближняго трудахъ. Да будетъ убо, согласно съ высочайшею волею благочестивѣйшаго Государя нашего, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству единственною цѣлію духовныхъ училищъ.

Духовные воспитанники! Видите вы, сколь важно и высоко предназначеніе ваше. Вы приготовляетесь вступить на тотъ же путь, который Спаситель нашъ освятилъ своими Божественными стопами, по коему текли за нимъ всѣ ученики Его бывшіе—хотя и ненарицавшіеся учителями вселенныя. Потщитеся убо достойно приготовить себя къ будущему вашему служенію пріобрѣтеніемъ нужныхъ для онаго познаній. Найпаче же очищеніемъ вашихъ сердецъ дайте возможность дѣйствовать въ васъ духу премудрости.

Богъ же, начный сіе дѣло, да совершитъ оное своею благодатію къ славѣ Его, къ пользѣ Церкви и Отечества, ко спасенію собственному вашему и другихъ!

Извѣстія и замѣтки.

Странное разъясненіе. Нѣкто предложилъ редакціи Церковнаго Вѣстника вопросъ: „какую печать слѣдуетъ считать“ должностною „при производствѣ слѣдствій церковную или именную производящаго слѣдствіе“? Академическій журналъ (№ 40 1892 г.), отвѣчая на этотъ вопросъ, который собственно подлежитъ разрѣшенію Епархіальнаго начальства, говоритъ: „По закону священникъ *не есть должностное лицо*, даже если онъ исполняетъ обязанности благочиннаго, а потому при производствѣ слѣдствій

(конечно для безплатной пересылки бумагъ) слѣдуетъ употреблять не именную, а печать своей церкви".

Удивляясь такому странному отвѣту въ первой его половинѣ, который можетъ быть на руку только нигилистамъ, не признающимъ легальнаго существованія христіанской церкви въ государствѣ, мы бы первѣе всего желали, чтобы редакція этого почтеннаго журнала указала самый законъ, изъ котораго можно видѣть, что священникъ не есть должностное лицо, даже если онъ исполняетъ *обязанности* благочиннаго. Мы увѣрены, что такого закона нѣтъ и не можетъ быть. Съ своей стороны замѣтимъ, что вышеприведенный отвѣтъ не правиленъ по слѣдущимъ основаніямъ: не должностными лицами считаются лица, исполняющія профессіи какихъ либо частныхъ обществъ и учрежденій, не служащихъ органами духовнаго, военнаго или гражданскаго начальства и не принадлежащихъ къ числу правительственныхъ учрежденій, а также лица, исполняющія порученія отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Напротивъ, священники суть лица, опредѣляемыя Епархіальнымъ начальствомъ и Св. Синодомъ, съ приведеніемъ на вѣрность службы къ присягѣ, на мѣста по Высочайше утвержденнымъ штатамъ,—указами отъ Имени Его Императорскаго Величества и съ содержаніемъ изъ Государственнаго казначейства, получая по безпорочной выслугѣ узаконеннаго числа лѣтъ и пенсіи изъ того же казначейства. Сверхъ того священники исполняютъ и такія обязанности, за нарушенія которыхъ они подлежатъ и суду свѣтскому, какъ *должностныя* лица; духовному же суду подлежатъ исключительно только въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе состоитъ въ преступленіи по должности священнослужителя (Рѣшенія общаго собранія кассац. департаментовъ Сената—въ сбор. уголов. рѣш. 1867 г., № 594).

Всѣмъ же, желающимъ низводить священниковъ и благочинныхъ въ разрядъ частныхъ лицъ по ихъ обязанностямъ, не признавая ихъ должностными лицами, скажемъ словами Апостола: *тако да непщуетъ насъ человѣкъ яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1).

Они напоминаютъ намъ тѣхъ судей, которые недавно признали не обязательнымъ христіанское погребеніе умершихъ.

Юбилейное ученое собраніе Московской духов. Академіи. На другой день юбилейнаго торжества въ память преподобнаго Сергія, въ Московской духовной академіи происходило торжественное ученое собраніе, посвященное памяти преподобнаго Сергія, которое почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященный митрополитъ московскій Леонтій и преосвященные архіепископы--владимірскій Ѳеогностъ, тверскій —Савва, рязанскій—Ѳеоктистъ, ярославскій—Іонаѳанъ, епископы: новгородскій—Сергій, можайскій—Тихонъ, епископъ Христофоръ, намѣстникъ Лавры, архим. Павелъ, ректоры: московской семинаріи—архим. Климентъ и виѳанской арх. Антоній, государственный контролеръ Т. И. Филиповъ, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ и другія почетныя лица. Торжественное собраніе началось интересною и воодушевленною рѣчью о. ректора Академіи арх. Антонія, посвященною вопросу „О значеніи догм св. Троицы въ нравственной жизни человѣка“. Это таинственное ученіе христіанской догматики, пепонятное и не уяснимое для естественнаго человѣческаго разума, можетъ быть приближаемо къ нашему разумѣнію только при посредствѣ нашего нравственнаго опыта, жизни по началамъ христіанской дѣятельной любви. Догматъ Тріединаго Божества, по мнѣнію почтеннаго лектора, и есть основа истинно-христіанской морали и истинно-христіанской любви, которую тщетно пытаются обосновать на иныхъ началахъ современные моралисты. Послѣ кантаты „Торжествуй наша обитель“, исполненной хоромъ студентовъ Академіи, на каѳедру взошелъ проф. И. Н. Корсунскій и, за болѣзнію Е. Е. Голубинскаго, прочелъ составленную послѣднимъ рѣчь о значеніи преп. Сергія въ исторіи русскаго монашества. По мнѣнію автора этой интересной рѣчи, преп. Сергія необходимо считать возстановителемъ истиннаго, строго общежитнаго монашества на Руси, которое ко времени преп. Сергія, значительно упало. Затѣмъ хоръ студентовъ Академіи исполнилъ концертъ, и на каѳедру взошелъ по-

почтенный историкъ професс. В. О. Ключевскій и произнесъ высокохудожественную рѣчь о значеніи преп. Сергія въ народной и общественно-государственной жизни. Эта рѣчь, по своей глубинѣ, художественности и краснорѣчію принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не скоро забываются и оставляютъ глубокое и неизгладимое впечатлѣніе.

Торжественное собраніе закончилось гимномъ „Боже царя храни".

Юбилей Казанской духовной Академіи. Казанская духовная академія, съ разрѣшенія Св. Синода, праздновала 21 минувшаго сентября 50-лѣтіе своего существованія со времени открытія ея въ этотъ день въ 1842 году. Въ празднествѣ участвовали преосвященные епископы: нижегородскій Владиміръ, симбирскій Варсонофій, камчатскій Гурій, ковенскій Григорій, новгородсѣверскій Сергій и чебоксарскій Никаноръ, съ преосвященнымъ архіепископомъ казанскимъ Владиміромъ во главѣ. Самое празднованіе происходило въ академическомъ залѣ послѣ литургіи и молебна, торжественно совершенныхъ въ академической церкви преосвященнымъ архіепископомъ Владиміромъ съ двумя епископами и старшимъ духовенствомъ. Привѣтствовали Академію: казанскій губернаторъ, попечитель казанскаго учебнаго округа и городской голова; читались адресы и привѣтствія отъ Академіи наукъ, с.-петербугской и московской духовныхъ академій, отъ университетовъ московскаго, казанскаго, и новороссійскаго, отъ московскаго митрополита Леонтія и экзарха Грузіи, архіепископа Палладія, товарища оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера и отъ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеній—духовныхъ и свѣтскихъ, причемъ поднесены дипломы на званіе почетныхъ членовъ о. ректору академіи, протоіерею А. П. Владимірскому—отъ с.-петербургской духовной академіи и профессору академіи П. В. Знаменскому—отъ казанскаго университета, сверхъ того ему же—Знаменскому врученъ профессоромъ московскаго университета А. С. Павловымъ дипломъ сего университета на степень диктора исторіи. Историческую записку о жизни и

дѣятельности казанской духовной академіи за минувшіе 50 лѣтъ прочелъ съ каѳедры профес. И. С. Бердниковъ.

75-*лѣтіе кіевской духовной семинаріи.* Въ текущемъ мѣсяцѣ, 27 числа, исполнится 75 лѣтъ со времени открытія кіевской духовной семинаріи или правильнѣе со вепремени преобразованія въ нее *старой* кіевской Академіи, заключавшей въ себѣ всѣ классы низшаго, средняго и высшаго учебнаго заведенія. Кіевская духовная семинарія открыта въ тѣхъ же зданіяхъ, которыя занимала, закрытая вмѣстѣ съ симъ, старая академія, т. е. въ старомъ академическомъ корпусѣ, гдѣ нынѣ музей Академіи, библіотека и залъ торжественныхъ собраній съ церковью. Въ нижнемъ этажѣ помѣщены были классы уѣзднаго и приходскаго училища. Подъ церковью классъ риторики; въ верхнемъ этажѣ, по обѣ стороны актовой залы, классы богословія и философіи. Казеннокоштные воспитанники вновь открытыхъ семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ оставлены по прежнему въ бурсѣ, которою назывался двухъэтажный домъ, занимаемый нынѣ кіево-подольскимъ духовнымъ училищемъ на набережной Днѣпра; больница осталась на углу улицъ братской и Волоской, въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, выходившемъ на двѣ улицы, гдѣ нынѣ отдѣльный каменный 3-хъ этажный корпусъ для помѣщенія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ академіи. Составъ начальствующихъ и учащихъ открытой въ 1817 году кіевской духовной семинаріи былъ слѣдующій: ректоръ, б. баккалавръ с.-петерб. д. академіи, архимандритъ *Моисей*, *) инспекторъ, бывшій баккалавръ с.-петербургской духовной академіи, магистръ богословіи Михаилъ Ивановичъ *Леонтовичъ*; **) преподаватели съ званіемъ профессоровъ, магистры богословія: Иванъ Михаиловичъ *Скворцовъ* ***) и Александръ Андреевичъ *Максимовичъ*, окончившіе въ іюлѣ 1817 году курсъ с.-петербургской духовной академіи, и учители изъ преподавателей

*) Скончался въ 1834 году въ санѣ архіепископа, экзарха Грузіи.

**) По принятіи монашества съ именемъ Мелетія скончался въ 1840 г. въ санѣ архіепископа Харьковскаго.

***) Въ послѣдствіи профессоръ кіев. Академіи и Университета, и каѳ протоіерей Соф. Собора, скончался 1863 года.

старой академіи: Кириллъ *Кунницкій*, Петръ *Пелехинъ* и Игнатъ *Гловацкій*. Изъ учащихся старой академіи оставлены только тѣ, которые по переэкзаменовкѣ, признаны способными къ продолженію ученія по новому уставу, при чемъ они распредѣлены вновь по классамъ соотвѣтственно ихъ знаніямъ, а не классамъ, въ которыхъ доселѣ состояли.—Пятидесятилѣтія своего кіевская духовная семинарія не праздновала.

Освященіе церкви въ Кіево-Фундуклеевской женской гимназіи. Въ минувшее воскресенье, 11 октября, освящена вновь устроенная въ зданіи Фундуклеевской женской гимназіи церковь во имя св. Маріи Магдалины. Освященіе и литургію совершалъ превсвященный Ириней, епископъ чигиринскій, съ ключаремъ каѳедральнаго собора и законоучителями гимназіи; на литургіи сказано соотвѣттвенное торжеству слово законоучителемъ, священникомъ А. Коровицкимъ. Въ церкви при богослуженіи присутствовали: г. начальникъ кіевской губерніи, попечитель учебнаго округа и его помощникъ, нѣкоторые изъ начальствующихъ въ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также начальствующіе, учащіе и учащіяся Фундуклеевской гимназіи. Церковь устроена на пожертвованную городскою думою сумму и на нѣкоторыя частныя пожертвованія.

Содержаніе третьяго тома „Богословскаго Вѣстника“ за 1892 годъ.

ТОМЪ III.

ІЮЛЬ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОТДѢЛЪ V.

АВГУСТЪ.

ОТДѢЛЪ.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОТДѢЛЪ V.

СЕНТЯБРЬ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОТДѢЛЪ V.

Страхованіе жнзии.

Россійское общество застрахованія капиталовъ и доходовъ Высочайше утвержденныхъ въ 1835 году въ С.-еПтербургѣ, главное представительство для Волынской, Подольской, Кіевской и Черниговской губерніи *въ г. Кіевѣ Прорѣзная ул. д. Станкевича № 23-й*. Общій капиталъ общества въ *12000000* р. съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества общество получило право выкупать свои акціи—и такимъ же образомъ постепенно преобразовывается *во Взаимное Общество*. Страхователи въ Россійскомъ обществѣ застрахованія капиталовъ и доходовъ пользуются слѣдующими *правами и преимуществами*:

1) каждый страхователь имѣетъ *право голоса* на общихг собраніяхъ.

2) имѣетъ право быть выбранъ *въ члены правленія,—ревизіонную коммисію и проч.*

3) учавствуетъ въ дивидендахъ общества.

4) подъ залогъ полисовъ выдается *ссуда на* 6% *годовыхъ*.

5) на застрахованныя суммы не принимается *ни какихъ запрещеній*.

6) за изготовленіе полисовъ, за гербовые марки и прочіе расходы при заключеніи стрихованія *обществомъ ничего не взимается*.

7) при просрочкѣ страхованія общество предоставляетъ страхователямъ право возобновленія страхованія *въ теченіи года и 3-хъ мѣсяцевъ*.

общество *заключаетъ слѣдующія страхованія*:

а) капиталовъ выдаемыхъ послѣ смерти страхователя асл'ѣдникамъ его, или самому страхователю при жизни его, *съ пожизненной или срочной платой преміи съ участіемъ въ дивидендахъ.*

б) капиталовъ выдаваемыхъ самымъ страхователямъ по истеченіи условленнаго срока при чемъ пренія начиная *со второго года* страхованія *уменьшается ежегодно на 3 процента* т. е. во второмъ году на 3%—въ третьемъ 6%—въ четвертомъ иа 9% и т. д.

в) капиталовъ *на приданное дѣтямъ.*

г) Пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій и на воспитаніе дѣтей, также похоронныя деньги и прочіе комбинаціи.

Въ теченіи своего 57лѣтняго существованія общество уплатило по 3915 полисамъ р. 14.029.571 85 к только по страхованіямъ нп случай смерти.

Уставы общества, тарифы и разныя справки выдаются и высылаются безплатно конторой *Главнаго представительства для Кіевскаго округа въ г. Кіевѣ, Прорѣзная ул. д. Станкевича № 13-й*, а также и агентами общества во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

5

Отъ Кіевскаго духовнаго цензур. Комитета печат. дозвол. 15 Октября 1892 г.
Цензоръ, Протоіерей **М. Богдановъ.**

Кіевъ, типографія И. И. Чоколова, Мало-Житомірская ул. д. № 4.